

10. Степанова Е. А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт [текст] / Е. А. Степанова // Религиоведение. 2015. №3. С. 56-66.
11. Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения: учебное пособие [текст] / Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. М.: КНОРУС. 2011. 224 с.

Ржанникова Л. А.

СТРУКТУРАЛИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА ИНДЕЙЦЕВ ОСТРОВА ПАСХИ

Аннотация. В статье рассматриваются основы структурно-антропологического подхода в анализе мифологических источников, подчеркивается актуальность структуралистской методологии. Авторский анализ мифа, основанный на данном подходе, показывает преимущество последнего среди прочих способов выявить общую семантику мифологического текста.

Ключевые слова: анализ мифа, Леви-Стросс, семантика, методология, структурализм.

Анализируя миф, мы опирались на методологию, разработанную К. Леви-Строссом, французским антропологом-структуралистом. Приведенный ниже анализ – семантический, так как в нем раскрыты смысловые отношения между элементами текста – мифемами, наименьшими нарративными единицами мифа. В рамках данного подхода были выделены парадигматические связи между различными группами мифем и даны им соответствующие интерпретации.

Согласно Леви-Строссу, в основе любого мифа лежит логика бинарных оппозиций. Из осознания этих оппозиций складывается миф: в качестве примера Леви-Стросс приводит «кулинарные мифы», сложившиеся из оппозиции сырое/вареное [1, с. 111].

Мифы одной культуры образуют систему, вне которой они не могут быть рассмотрены, таким образом, интерпретация становится поиском взаимосвязей между мифами одной группы и элементами внутри структуры отдельного мифа [2, с. 232].

Синтагматическое изложение – хронологическое изложение, опирающееся на линейную последовательность событий, по Леви-Строссу, лишено смысла в анализе мифа, тогда как парадигматическое изложение вычленяет и сопоставляет схожие элементы текста, то есть позволяет выявить общую семантику мифологического текста [1, с. 112].

Смысл мифа можно найти лишь в комбинации или композиции элементов, потому что темы и герои, взятые в отдельности, не имеют значения. Повествование должно рассматриваться как совокупность создающих его единиц, устойчивость которых детерминирована системой [2, с. 234]. Мифема – структурная единица мифа, основной его элемент, под мифемой можно понимать отдельную фразу, слово или предложение, содержащее в себе основную суть мифологического эпизода. Мифему нельзя рассматривать как изолированный объект, поскольку она включена в комбинацию отношений между элементами и не является отдельным отношением [1, с. 112–113].

Предмет изучения Леви-Стросса – сложная система парадигматических и синтагматических отношений между элементами. Чтобы выявить эти отношения, Леви-Стросс выписывает отдельные мифемы на карточки и располагает их таким образом, чтобы между ними была и хронологическая, и парадигматическая связь. Для этого он выделяет схожие мифемы и располагает их друг под другом. В итоге получается таблица, образованная из нескольких вертикальных столбцов [1, с. 112].

За основу анализа был взят миф индейцев Острова Пасхи «Уре» [4, с. 480–482]. Перейдем к рассмотрению таблицы 1.

Таблица 1. Миф «Уре».

1. Уре ушел от своего отца, пришел на берег и забрался на дерево Миро.				
				2. Отец Уре стал искать его. Когда он его нашел, то принес ему еды и вернулся.
	3. Женщины аку-аку пришли ночью, чтобы похитить Уре.			

				4. Отец забрал Уре домой, где аку-аку не могли его убить.
5. Уре пожил с отцом некоторое время, но потом снова исчез. Он спрятался в пещере Ханга-Пико.				
				6. Отец ответил: «мой сын безумел».
7. Уре ушел из пещеры и украл связку бананов .				
		8. Глубокой ночью он посадил камыш на всех озерах в кратерах вулканов.		
			9. Утром он увидел камыш и очень удивился.	
		10. Уре пошел на Ваи-Ро. Там он остался в воде, превратившись в крючок.		
			11. Мужчина и Женщина удивлены.	
		12. Уре превратился в высокое и прекрасное растение куркуму.		
			13. Все восхищались им.	
14. Уре ушел в хижину своего отца.				

Первый и пятый столбцы объединены темой родственных отношений. Здесь представлена оппозиция между юностью/зрелостью. В первый столбец включены действия Уре, сына Ваи-а-Нухе, в пятом столбце ему противопоставлены действия отца.

В начальной мифеме юноша покидает дом своего отца и взбирается на дерево Миро. Отец приносит ему еду, но сразу же уходит. Это понимается как описание одной из стадий обряда инициации – изоляция, во время которой неофиты нарочито грубо расстаются с родителями. При этом медиатором – персонажем-посредником Уре, становится Ваи-а-Нухе (мифемы 1–2). Локация для изоляции представляет собой трудно-доступное место (скала, пещера, лесная чаща и др.) в данном случае – это дерево Миро, древесина которого красного цвета.

Стоит остановиться на значении цвета древесины Миро. В трехчастной цветовой классификации красный наделяется амбивалентными коннотациями. В своей архетипической форме, в инициационном обряде, олицетворяет зрелость, силу, рождение нового и т. д. Цветовая символика не обязательно соотносится с полом, в зависимости от ситуации цвет закрепляется либо за мужчиной, либо за женщиной. В значении красного цвета прослеживается вполне определенная связь между функцией мужчины как отнимающего жизнь и функцией женщины, дающей жизнь. В мифеме красный цвет тождественен становлению мужского начала, вероятно, поэтому в данном эпизоде он вступает в противоречие с женским началом как часть оппозиции мужское/женское, которая объединяет 1 и 2 столбцы таблицы (м. 3, противостояние Уре и женщин племени аку-аку) [3, с. 81–89].

В следующей мифеме (м. 5) важна символика проникновения Уре в пещеру. Пещера, используемая в обряде посвящения, является олицетворением женского лона. Появление неофита (Уре) в пещере означает

его возвращение в некое эмбриональное состояние, за которым следует этап лиминальности – это также одна из стадий обряда инициации, во время которой неофиты находятся в промежуточном состоянии между «миром мертвых» и «миром живых». В эпизоде акцент смещается на таинство «повторного» рождения, тождественного «созданию мира».

Выход Уре из пещеры (м. 7) символизирует завершение лиминального периода и начало фазы восстановления. Претерпевая качественные изменения, юноша наделяется типично маскулинными атрибутами – герой крадет связку бананов у Ваи-Рапы, становится активным, целеустремленным и дерзким. С этого момента начинается трансформация юноши в культурного героя.

Так, Уре высаживает камыш в кратерах вулканов и превращается в рыболовный крючок (м. 8 и 10), то есть выполняет функцию культурного героя, заключающуюся в создании различных социально-культурных благ. Третий и четвертый столбцы таблицы тематически связаны как оппозиция между действием культурного героя и общественной реакцией.

Также в мифах заметен повторяющийся мотив превращения культурного героя в предметы (м. 10 и 12), имеющие важное значение для народа. В данных эпизодах виден принцип перенесения признака – это один из механизмов классификации объектов по их функциональному значению в первобытном мышлении. Предметы свободно трансформируются из одних в другие, передают свои свойства другим объектам и т.д.

Библиографический список:

1. Турышева О. Н. Теория и методология зарубежного литературоведения: учебное пособие. М. : Флинта; Наука. 2012. 106 с.
2. Энафф М. Клод Леви-Стросс и структурная антропология. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия». 2010. 560 с.
3. Тэрнер В. Символ и ритуал. М. : Наука. 1983. 280 с.
4. Сказки и мифы Океании. М. : Наука. 1971. 662 с.

Рогочая Г. П.

РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация. После длительного и драматичного периода вытеснения религии на периферию общественной и политической жизни, наблюдается своеобразный религиозный ренессанс. Конфессиональная идентичность становится одной из самых востребованных на сегодняшний день форм ценностного сознания. Отличительной чертой конфессиональной идентичности является то, что она строится на иррациональных основаниях, в отличие от политических идеологий XX в.

Ключевые слова: религия, идеология, религиозный конфликт, политика.

Рубеж XX–XXI вв. стал своеобразным религиозным ренессансом, выдвинувшим на повестку дня проблему переосмысления места и роли религии в современном мире и современной политике. Связанно это, прежде всего, с процессом десекуляризации религии и секуляризации политики, существенным образом изменившими характер религиозных отношений во всем мире. Эти процессы сопровождаются ростом уровня религиозности и нарастанием конфликтного потенциала в этой сфере. Поскольку религия обладает в равной степени как интегрирующим, так и дезинтегрирующим потенциалом, нарастание религиозной конфликтности является неизбежным следствием этих процессов.

В этих условиях изучение интегрирующего и дезинтегрирующего влияния религии на современное общество имеет большую практическую значимость. Сегодня все больше и больше религия интегрируется во все сферы общественной жизни. Как следствие, конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве, разрастаясь и усиливаясь, неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь политических, экономических, межнациональных.

Религиозный конфликт – сложный и многоаспектный феномен, на который влияют различные внутренние и внешние факторы.

Под религиозным конфликтом мы будем понимать противоречия носителей различных религиозных ценностей и интересов, среди которых по крайней мере один является конфессиональной группой, в их стремлении реализовать эти интересы и ценности, путем воздействия на власть, ставящие своей целью достижение или перераспределение политической власти, определением ее символов, а так же группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которой конфессиональные различия становятся принципом политической мобилизации.

На наш взгляд, наиболее приемлемым для изучения религиозных конфликтов является междисциплинарный и системные методы исследования. Религия пронизывает практически все сферы общественной жизни – культуру, образование, быт и политику. Конфликты, возникающие в культуре, политике, экономике,